

СОЦИОЛОГИЯ НЕРАВЕНСТВА

DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-1-7-28

ИНСТИТУТЫ НЕРАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

А.Ш. Викторов, докт. социол. наук, проф. кафедры социальных технологий социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, МГУ, д. 1. стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

Неоднозначный процесс глобальных изменений, связанный с нарастанием нестабильности современного общества, обострением социального напряжения в мире между развитыми и развивающимися странами, противопоставлением благополучия избранного меньшинства неблагополучию и бедности большинства, обозначил проблему несовершенства существующих институтов и необходимость перехода к новой модели социального мироустройства. На основе институционального анализа в статье раскрывается неэффективность функционирования общественных институтов, которая приводит к воспроизводству неустойчивых структурных социальных взаимодействий и противостоянию различных обществ, групп, индивидов. Проблема трансформации существующих институтов в институты неравенства превращается в системную (структурообразующую) и становится актуальной как в фундаментальной теоретической разработке, так и в ее практическом решении в обеспечении развития и повышения жизнеспособности современного общества.

В результате исследования показано, что системный кризис современного капиталистического общества — это, прежде всего, институциональный кризис, связанный с несовершенством и неэффективностью функционирования его ключевых институтов (семьи, собственности и государства). Они по сути в разной мере перестали (или перестают) способствовать общественному развитию и начали превращаться в институты неравенства на разных уровнях социальной системы и охватывать ее различные структурные элементы: на уровне института семьи кризис связан с началом деформации институциональной матрицы взаимоотношений между мужчиной и женщиной (нарушение гендерного баланса между ролевыми позициями); на уровне института собственности кризис предопределен концентрацией власти и распределения ресурсов

* Викторов Александр Шагенович, e-mail: aviktorov@bk.ru

в руках псевдоэлиты; на уровне государства кризис обусловлен тем, что государство трансформируется в некую наднациональную корпорацию, которая в зависимости от характера своей легитимности (или нелегитимности) воспроизводит те или иные допустимые (или недопустимые) пределы социального неравенства.

Ключевые слова: *неравенство, институты, семья, собственность, государство, политическая власть, элита, институциональный подход.*

INSTITUTES OF INEQUALITY IN MODERN SOCIETY

Viktorov Alexander Sh., Doctor of sociology, Full Professor, Faculty of sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: aviktorov@bk.ru

The ambiguous process of global changes associated with the growing instability of modern society, the aggravation of the social tension in the world between developed and developing countries, the opposition of the well-being of the chosen minority to disadvantage and poverty of the majority, has highlighted the imperfection of existing institutions and the need to move to a new model of the social world order. On the basis of institutional analysis, the article reveals the inefficiency of the functioning of public institutions, which leads to the reproduction of unstable structural social interactions and the opposition of various societies, groups, individuals. The problem of transforming existing institutions into institutions of inequality turns into a system (structure-forming) and becomes relevant both in fundamental theoretical development and in its practical solution in ensuring the development and enhancement of the vitality of modern society.

As a result of the research it was shown that the systemic crisis of modern capitalist society is, first of all, an institutional crisis related to the imperfection and inefficiency of the functioning of its key institutions (family, property and state). They essentially stopped (or cease) in various ways to promote social development and began to turn into institutions of inequality at different levels of the social system and encompass its various structural elements: at the level of the institution of the family it is associated with the beginning of the deformation of the institutional matrix of the relationship between a man and a woman (gender balance between role positions); at the level of the institution of property, it is predetermined by the concentration of power and the distribution of resources in the hands of pseudoelites; at the state level, it is due to the fact that it is being transformed into a supranational corporation, which, depending on the nature of its legitimacy (or illegitimacy), reproduces certain permissible (or unacceptable) limits of social inequality.

Key words: *inequality, institutions, family, property, state, political power, elite, institutional approach.*

Противоречивый процесс глобальных изменений, связанный с нарастанием нестабильности современного общества, обострением социального напряжения в мире между развитыми и развивающимися странами, противопоставлением благополучия избранного меньшинства неблагополучию и бедности большинства, обозначил проблему несовершенства существующих институтов и необходимость перехода к новой модели социального мироустройства. Неэффективность функционирования институтов привела к воспроизводству неустойчивых структурных социальных взаимодействий и противостоянию различных обществ, групп, индивидов. Такая ситуация была предопределена тем, что с конца XX в. стала проявляться негативная форма капитализма (хищническая, паразитическая). Ее отличительная черта — неравенство в доходах и неограниченное доминирование глобальной финансовой системы, извлекающей прибыль не из сферы производства, а из спекулятивной деятельности, приведшей к росту мошенничества, потребительству и обогащению узкой группы людей¹. В связи с этим проблема трансформации общественных институтов в институты неравенства превращается в системную (структурообразующую) и становится актуальной как в фундаментальной теоретической разработке, так и ее практическом решении с точки зрения развития и повышения жизнеспособности современного общества.

Наиболее полно и четко значимые аспекты этой проблемы обозначил американский экономист Д. Стиглиц: "...неравенство есть причина и следствие провалов политической системы, и именно оно ведет к росту нестабильности нашей экономической системы... именно такая экономическая система порождает увеличение неравенства"².

В статье раскрываются особенности формирования нового миропорядка через призму несовершенства функционирования современных институтов, которые стали выступать в роли института или основного фактора неравенства на разных структурных уровнях социальной системы.

Теоретико-методологическую основу исследования составили научные разработки и положения разных школ *институционализма*: классического³, нового⁴ и новейшего⁵, которые, раскрывая

¹ Викторов А.Ш. Введение в социологию неравенства. М., 2015. С. 3–4, 122–123.

² Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М., 2015. С. 36.

³ Веблен Т. Теория праздного класса. М., 2018.

⁴ Боулз С. Микроэкономика. Поведение, институты и эволюция. М., 2010.

⁵ Ходжсон Дж. Что такое институты? // Вопросы экономики. 2007. Август. № 8. С. 28–48.

противоречивую суть таких институтов, как семья, собственность и государство, исходят из следующих научных принципов: *индивидуализма* (объясняет поведение акторов как проявление их интересов), *институтоцентризма* (описание любого социального явления невозможно без существования тех или иных норм, правил), *несводимости* (у мира природы и мира социальной жизни существуют свои законы), *единства* (социальная жизнь неразрывно связана с различными общественными институтами), *историзма* (все в мире развивается одновременно и вместе), *холизма* (действия субъектов обусловлены существующими структурами)⁶.

В самом общем плане концепт институционализма включает два содержательных аспекта: институции — нормы поведения в обществе и институты — организации и учреждения, которые их регулируют. Их взаимоотношения характеризуются набором ограничений, которые формируют не только способ функционирования социальной системы, но и выступают как важные факторы ее долгосрочного развития. Поэтому институциональный подход предполагает существование и выявление индивидуальной институциональной матрицы общества, которая определяет специфику его развития. Например, если в социально-экономическом плане общественное развитие России включало три разных модели: аграрно-капиталистическую, индустриально-социалистическую, и либерально-рыночную, то в институциональном — ее индивидуальная матрица (переплетение формальных правил и неформальных ограничений) по сути своей практически оставалась без изменений, однако обретая новые формы (благодаря созданию новых институтов и внедрению новых институций), каждый раз подвергалась деформации. Поэтому, чтобы понять сущность институтов неравенства в современном обществе, необходимо понять, насколько они отвечают историческим требованиям его развития.

Рассмотрим наиболее значимые из них, такие как семья, частная собственность и государство, поскольку они являются наиболее неизменными и устойчивыми в историческом воспроизводстве и делении общества на неравные группы в различные эпохи, включая нынешнее время.

Институт семьи

Семья как продукт общественных отношений сочетает в себе черты социального института (взаимодействие семьи и общества) и малой социальной группы (внутрисемейные отношения, кото-

⁶ Нурев Р.М. Очерки по истории институционализма. Ростов н/Д., 2014. С. 194–200.

рые непосредственно связаны с характером социальных функций семьи — воспитательной, образовательной, организационной, репродуктивной и т.п.). Эти функциональные особенности семьи имеют большое позитивное значение для членов семьи и общества (в разных странах). Кроме того, семья является особой первичной “социальной ячейкой”, в которой закладываются и воспроизводятся различные элементы социального неравенства. Мы оставляем в стороне очевидные проблемы неравенства социального статуса (условно богатых, средних и бедных семей), дающего неодинаковые возможности социальной мобильности и саморазвития. Речь пойдет в первую очередь о разных ролевых позициях мужчин и женщин, опосредованных совокупностью гендерных различий (генетических, биологических, психофизиологических, социокультурных), которые сегодня обретают особое значение (феномен харассмента, сексизма и насилия). По данным специальных исследований, различные половые стратегии, связанные с наличием тестостерона (его концентрация у мужчин более чем в 20 раз больше, чем у женщин), порождают различную мотивацию вступления в брак (фактор физической любви в большинстве своем у мужчин оставляет позади материальную обеспеченность, социальный статус, образование, национальность, место проживания). Кроме того, доминирование мужчины (социально-статусное) во всех человеческих сообществах давало ему большие преимущества в реализации своих репродуктивных способностей. Женщина в отличие от мужчины “наряду с функцией рождения, воспитания и обучения детей, передачи им культурных и нравственных ценностей выполняет важнейшую оценочную функцию — фундамент социальной среды”, а потому ее выбор определяют системы ценностей, статусная, групповая и общественная иерархии⁷.

В научной литературе существует точка зрения, согласно которой женщины обладают такой особой чертой, как пластичность, которая является следствием их высокой адаптивности к меняющимся условиям среды. Это позволяет им (в возрасте 15–25 лет) легко усваивать нравы среды. На культурную пластичность особенно влияет “синдром Ассоль” (ожидание принца на белом коне, который сможет реализовать все ее романтические мечты). Известно, что более 70% эмигранток из СНГ уходят от своих мужей в течение первого года жизни за границей. К тому же здесь наблюдается закономерность: чем меньше для женщины моральный авторитет мужчины, тем более она склонна в зрелом возрасте к мультикультурализации и

⁷ Акоюн А.С. Роль семейных ценностей в перерождении институтов государства: биосоциальный аспект // Историческая психология и социология истории. 2011. Т. 4. № 1. С. 144–145.

толерантности⁸. В результате женщины пытаются реализовать свою внутреннюю природу в реальной жизни в зависимости от возраста как в эмоциональной, так и в рациональной форме. Поэтому их поведение в большинстве своем опосредовано внешними факторами или институциональной средой, что вполне вписывается в рамки современных рыночных отношений. В отличие от мужчин. В юном возрасте они склонны романтизировать свои эмоционально-чувственные представления, а повзрослев, пытаются рационализировать свою эмоциональную природу.

Иначе говоря, если мужчина задает различные жизненные стратегии для детей, то женщина определяет их неравные (субъективно-рациональные) социально-ценностные основания. Как следствие, разные “семейные ценности” в условиях нестабильного состояния общества, снижения эффективности социальных институтов и отсутствия общенациональной идеи развития воспроизводят не только противостоящие друг другу системы ролевых ожиданий (этнических, классовых, религиозных, корпоративных), но и сексуальных стратегий поведения. Это в известной мере объясняет причины вольного (сексуального) поведения российских женщин разного возраста во время чемпионата мира по футболу 2018. Российские сотовые операторы отмечали, что с начала ЧМ–2018 вырос интерес к TINDER (сайт знакомств), особенно с женской стороны: количество лайков на 42%, число пар на 65%. Как показывает анализ комментариев блогосферы, она пестрела в большинстве своем негативными тегами: “время шлюх”, “секс гостеприимства”, “чернильницы против ведра с холодцом”, “матрица тотального прелюбования перед Западом”, “скрепя скрепами” и т.п. Однако во всем этом следует видеть не только негативизм, но и право женщин на свободу сексуального выбора (не только на уровне подсознания, но и сознания). К тому же в современном обществе потребления сексизм как биосоциальный феномен превращается в значимый фактор неравенства полов, который предопределяет разное поведение женщин, превращая их в хищниц, а мужчин — в жертву. Это в рациональном плане, а в эмоциональном — она ожидает принца, а он воображает себя альфа-самцом.

Как отмечают некоторые авторы, если рассматривать равенство как баланс сил, а неравенство как нарушение одной из его сторон, то русский (российский) мужчина, избавившись от необходимости участвовать в конкурентной борьбе за женщину, деградировал и пре-

⁸ Иванов А. Как женский индивидуализм и эгоизм влияют на экономическую модель общества. URL: <http://yablor.ru/blogs/kak-jenskiy-individualizm-i-egoizm-/3154475> (дата обращения: 15.11.2013).

вратился в малоинтересный отброс цивилизации (в самовлюбленное, обидчивое и трусливое существо)⁹.

Однако здесь следует уточнить, что низкая конкурентоспособность российских мужчин в низу или в середине социальной пирамиды связана с отсутствием или малой возможностью вертикальной социальной мобильности, реального повышения, изменения своего социального статуса (все давно занято и распределено для “своих”). Наверху же речь идет не о механизме конкуренции (как отбора лучших), а о воспроизводстве и самосохранении особых клановых и клонных биосоциальных групп (100 российских семей контролируют рынок, на котором конкуренция как таковая отсутствует). В самом широком понимании понятие клана обозначает род или определенную группу родственников, объединенных особыми связями. В социальном контексте клан — это закрытая социальная организация (структура) на основе кровной или иной (национальной, религиозной, культурной) общности, созданная с целью самосохранения, воспроизводства и развития своих членов и самой структуры. Современные кланы России — это внутриэлитарные объединения чиновников, бизнесменов, деятелей науки, культуры, представителей силовых структур и т.п.

По некоторым данным, основная доля богатства страны находится в руках двенадцати российских семей¹⁰, которые были сформированы в течение нескольких лет (1990-е гг.). Но в известном смысле современная российская элита создавалась на протяжении трех последних поколений советской эпохи, хотя некоторые ее представители пытаются доказать свое аристократическое или дворянское происхождение. По неофициальным данным, число россиян, узнавших свои “благородные корни”, зашкаливает за 30%, но, согласно статистическим данным, в дореволюционной России таковых было не более 3–5%.

В отличие от России американскую политическую и деловую элиту с момента принятия Декларации независимости сформировали около 200 семей (ее иногда называют наследственной)¹¹, которые представляют собственные интересы, направленные на то, чтобы контролировать американский капитализм и социально-политический порядок с помощью СМИ.

В нестабильных условиях процесса социальных изменений в России, с одной стороны, клановые интересы одних групп вступили

⁹ Иванов А. О том, как промывают женщинам мозги. URL: <http://maxpark.com/community/5932/content/2310854> (дата обращения: 12.11.2013).

¹⁰ Филимонов В.П. Раковая опухоль на теле России. URL: <https://obshchestvomt.ru/blog/43919427122/Rakovaya-opuhol-na-tele-Rossii> (дата обращения: 10.08.2018).

¹¹ Миллс Ч. Властвующая элита. М., 2007.

в противоречие с национальными (так, во всяком случае, они позиционируются официальной идеологией) интересами России (ее самосохранения как независимой самостоятельной целостности), а с другой — обострение противоречий в отношении малой эффективности политического института власти и несправедливого распределения материальных ресурсов привело к внутриэлитным столкновениям, которые могут привести к разному исходу.

Следует отметить особенности социального конструирования образа женщины в российской культуре (а именно его разный ценностный смысл), который трижды изменялся на протяжении двух последних веков:

– первый был сформирован в рамках религиозной традиции, в которой она выступала в роли беспрекословного помощника в сохранении семейных устоев. Избирательное право российским женщинам было предоставлено только Временным правительством после свержения самодержавия в 1917 г.;

– второй — образ советской женщины-матери, которая создает социалистический быт и охраняет семейный очаг наравне с мужчиной;

– третий — образ современной активной “бизнес-леди”, ориентированный на личностную карьеру, в котором семейные ценности перестают быть главными.

По данным социологических опросов, за последние 10–15 лет в российском обществе изменилось отношение к женщинам. Так, большинство россиян (77%) считают, что традиционная роль женщины в семье снизилась и ослабла. Согласно мнению социологов, сегодня российская “ячейка” общества оказалась разрушенной чужеродными жизненными ценностями, ложной идентификацией и забвением собственного исторического опыта, а первоочередным устремлением россиян стала жизнь в достатке, семья и дети перешли в разряд ценностей второго порядка¹².

Все это в известной мере способствует воспроизведению неравных отношений в семье, что специфически отражается на воспитании детей и порождает рост обоюдного насилия (сестры убивают отца, а священник — жену, мать пытается избавиться от малолетнего ребенка).

На основании вышеизложенного следует вывод, что если на Западе и в Азии институт семьи воспроизводит отношения равенства/неравенства между мужчиной и женщиной благодаря еще жизнеспособной традиции (культурной, национальной), то в России она деформирована и находится на стадии перехода на новую инсти-

¹² Национальная идея России: В 6 т. Т. 3. М., 2012. С. 1820, 1861.

туциональную матрицу, в которой биосоциальная роль мужчины ослабевает, а женщины начинает усиливаться, разрушая тем самым традиционные стереотипы миропорядка.

Институт собственности

Этимология термина “собственность” в русском языке непосредственно связана со словом “собирать” (“брать”) в одни руки некие вещи, имущество. Как показывает анализ различных рефлексий о собственности (проблема, явление, понятие), в социальном отношении они отличаются многозначностью, сложностью, которые условно можно свести к двум идеологемам или морально-нравственным оценкам: зло или добро. Одни считают собственность причиной бесчисленных преступлений и бедствием, кражей или воровством, способом насилия, угнетения и проявления несправедливости¹³, а другие — благом проявления первого вида свободы, возможностью быть независимым, самостоятельным и т.п.¹⁴

Для раскрытия значимости различных социальных взаимосвязей между собственностью и неравенством рассмотрим четыре их относительно разные аспекта: повседневный, экономический, юридический и социологический.

1. В повседневной жизни собственность представлена как неравенство обладания определенными вещами, имуществом, которые получены по наследству, заработаны, подарены или незаконно присвоены.

2. Формирование института частной собственности в капиталистическом обществе привело к возникновению неравных экономических отношений в характере хозяйственного производства и породило конкуренцию и разделение людей на успешных или неуспешных. Как отмечают некоторые авторы, “наиболее высокие доходы на душу населения поступают не за счет заработной платы, а за счет собственности (в 2002 году доходы от собственности составили 28,5% всех денежных доходов наиболее обеспеченного населения)”¹⁵.

3. В России понятие “собственность” появилось в конце XVIII в. и было связано с институционализацией прав дворянства (Жалованная грамота 1785 г., в которой были обозначены их сословные привилегии). Собственность как юридическая категория институционально

¹³ Оуэн Р. Книга о новом нравственном мире // Оуэн Р. Избр. соч.: В 2-х. Т. 2. М.-Л., 1950. С. 23; Прудон П. Что такое собственность. М., 1919. С. 14.

¹⁴ Локк Д. Избранные философские произведения. Т. 2. М., 1960. С. 10; Гегель Г. Соч. Т. 7. С. 59; Мизес фон Л. Индивид, рынок и правовое государство. СПб., 2006. С. 134.

¹⁵ Социальное неравенство и публичная политика. М., 2007. С. 307.

была оформлена в Кодексе гражданского права Наполеона (1804 г.), в котором были четко определены следующие положения: равенство всех перед законом, частная собственность неприкосновенна, право собственности охраняется государством. Современная правовая традиция рассматривает право собственности как неограниченное и неделимое, сосредоточенное в руках одного лица.

Особенности институционализации понятия собственности непосредственно связаны с возникновением и развитием различных империй, которые выражают не характер имеющейся властной элиты, а своеобразную форму (этнокультурную, религиозную, социально-политическую) объединения многочисленных и разных народов, проживающих совместно на одной земле. В последние двадцать пять лет Россия как преемник “советской империи” находится в некоем перманентном нестабильном состоянии, но благодаря усилению властных ресурсов, воссоединению с Крымом и в связи с введением экономических санкций со стороны Запада сохраняет устойчивую инерцию необходимого единения.

Современное Российское государство, вступив на путь рыночного капитализма, является не только последней империей в мировом геополитическом пространстве (более 85 субъектов Федерации, где проживают около 200 разных народов), но и самой большой по территории страной в мире, которая обладает практически самыми большими природными ресурсами. Капитализм в этом отношении является единственной ступенью (формацией) общественного развития, ибо включает в себя и прогресс, и застой на основе определенного территориального пространства, так как земля и ее ресурсы — это реальная основа власти. Поэтому современный институциональный порядок в России надо рассматривать через призму изменения прав неравного владения землей между государством (как особым корпоративным общественно-частным собственником) и частными собственниками (индивидуальными или групповыми). Понятие общественной земельной собственности было самой большой “фикцией”, необходимой для сохранения СССР. Сегодня существует мнение, что практически все природные ресурсы (недра) страны находятся в зарубежной собственности, которой управляет колониальная администрация.

4. Понятие собственности в социологическом плане традиционно строилось на аксиомах марксистской теории социально-классовой структуры общества как по признаку владения правом частной собственности, так и по признаку того, что она является источником социального неравенства и социальных конфликтов, а потому должна быть уничтожена. Однако преувеличение роли частной собствен-

сти в социальном расслоении в обществе привело к неправильному выводу, что установление общественной собственности приведет к ликвидации неравенства. Если в зарубежной социологии она понимается как социология прав собственности (социально-правовая категория), то в российской — как часть экономической социологии, в которой основополагающими являются такие вопросы, как взаимодействие общества и экономики, характер изменений в общества и экономике, влияние собственности на процессы общественной жизни (формирования классов, социально-экономической структуры и т.д.)¹⁶.

В целом социология собственности ориентирована на изучение собственности как социального института, который закрепляет различные формы социальных отношений к ней в разных сферах жизнедеятельности. В контексте социального неравенства это, прежде всего, выявление характера ее воздействия на социальную структуру и на направленность процесса социальной стратификации и дифференциации. В либеральном контексте социальное понимание собственности включает в себя несколько основных положений.

Во-первых, это признание легитимного права на нее разных социальных субъектов.

Во-вторых, признание индивидуальных прав собственности выступает существенным фактором ограничения власти государства, развития гражданского общества и появления социальных прав граждан.

В-третьих, собственность — это не просто отношение к вещам, а прежде всего, отношение к другим членам общества через отношение присвоения. Это приводит к неравномерному распределению материальных благ, углублению социального неравенства и концентрации богатства в одних группах, которое в современных условиях не зависит от индивидуальных трудовых и умственных усилий.

Проблема воздействия института собственности на институт неравенства в современном российском обществе обусловлена тремя моментами. Во-первых, исторически так сложилось, что «вся собственность в России выросла из “выпросил”, или подарил, или кого-нибудь обобрал. Труды собственности очень мало и от этого она не крепка и не уважается»¹⁷. Во-вторых, в течение двух–трех лет общественная (государственная) собственность утратила монопольное положение в стране и была незаконно присвоена меньшинством. В-третьих, большинство населения лишено

¹⁶ Торандо Е.Е. Социология собственности. СПб., 2001; Летурно Ш. Эволюция собственности. М., 2012.

¹⁷ Розанов В.В. Уединенное. М., 1990. Т. 2. С. 37.

частной собственности, т.е. возможности получения с нее дохода. В результате рождается не только проблема социализации или национализации собственности, но и возникновения нового принципа дифференциации общества.

По словам Н. Лумана, «экономическая система сдвинула основы своей безопасности с частной собственности и платежеспособных задолжников (таких как государство и крупные корпорации) в сферу игр на бирже. Тот, кто стремится сохранять свою собственность, тот теряет обычно свое богатство, а тот, кто стремится умножить свое богатство, должен день изо дня менять объем вложений... Это ведет к неразрешимым проблемам во всех видах “социально ориентированных” направлений деятельности»¹⁸. В данном контексте речь идет о новом понимании собственности не как средства социального разделения людей, а ее возможной дифференциации в разных подсистемах целостного общества. Луман писал об этом в конце XX в. и как бы предугадал современный финансовый кризис, связанный с попыткой создания и поддержания некоего высшего контролирующего центра мировой собственности и капитала, который одних субъектов делает равными в богатстве, а других — равными в бедности.

Однако некоторые российские авторы считают, что разделение людей на субъектов собственности и субъектов, не владеющих собственностью, содержит в себе определенный потенциальный момент единства, связанный со способностью частной собственности менять облик людей и взаимоотношения между ними¹⁹. При этом речь идет не о неких групповых интересах или солидарности, а о смене статуса собственника. Один может его лишиться, а другой — приобрести. Вопрос только в том, благодаря каким социальным механизмам возможно это изменение права собственника.

Таким образом, из понимания отношений собственности как социального института неравенства следуют три вывода:

- легитимация незаконно присвоенной собственности связана с высоким уровнем социального неравенства в обществе, обусловленного характером политической власти в стране, поскольку богатство и власть в большинстве своем стали концентрироваться в одних руках политической и экономической элиты, составляющей единое целое;
- появление новых видов прав собственности (например, интеллектуальной) соответственно порождает и новые виды социального неравенства;

¹⁸ Луман Н. Глобализация мирового сообщества: как следует понимать современное общество // Социология на пороге XXI века: новые направления исследований. М., 1998. С. 95–98.

¹⁹ Барулин В.С. Социальная философия. М., 2002. С. 55.

– переход частной собственности в общественную (государственную) и обратно характеризует как высокий (низкий) уровень групповых интересов социальной пирамиды, так и новых принципов социального разделения общества.

Институт государства

Рефлексия воздействия государства как общественного института на характер проявления социального неравенства непосредственно связана как с историей возникновения государства, так и с выделением в этом процессе различных социальных аспектов в контексте институционального подхода.

Этимологически слово “государство” имеет разное происхождение как в западноевропейских, так и в русском языках, ибо обозначает неоднозначные содержательные сущности. В античности оно отождествлялось с понятием *polisa* и *politeja* как особом гражданском объединении частных собственников или родовых общин (синойкизм). В современной понимании государство — это аппарат управления обществом, который наделен особой властью, ибо опирается на силу органов принуждения или закона (они либо предписаны государству обществом через выборные органы, соблюдаются и контролируются, либо государство само устанавливает законы деятельности как себе, так и обществу).

Ученые по-разному объясняют причину возникновения государства, но по сути своей оно связано с проблемой как добровольного объединения людей (в глубокой древности — на основе “некого” договора, хотя ни у одного из более 200 существующих государственных субъектов, официально принятых в ООН в последние 50 лет, такого “доисторического” документа нет), так и насильственного, вынужденного образования. Отсюда и разные целевые ориентиры государственности: если в первом случае главными выступают сохранение, развитие и благополучие общества (человека, народа, нации), то во втором основными приоритетами являются удержание территориального пространства и контроль над материально-природными ресурсами и населением страны. Некоторые народы (такие как берберы, курды) не смогли создать собственной государственности, другие народы сумели ее создать благодаря утрате своей культуры.

В современных условиях (в силу вышеназванных обстоятельств) государство начинает позиционировать себя как некая самостоятельная организация по отношению к обществу, отстраняясь тем самым от решения проблемы социального неравенства.

Исторически уровень самостоятельности государств никогда не был постоянной величиной, что и определяло ту или иную динамику их взаимодействий. В общественном сознании сформировалось несколько различных теорий происхождения государства (классовая, теологическая, патриархальная, психологическая, “насилия”, “договорная” и др.), признающих его неким вторичным образованием после возникновения общества, которое впоследствии (в силу разных обстоятельств) стало определять вектор общественного прогресса.

Отсюда неоднозначность трактовки не только его сущности (и как машины для поддержания господства одного класса над другим, и как средства реализации общих или частных интересов, и как особого аппарата управления, и как результат органической эволюции и т.п.), но и противоречий в ценностном понимании (отождествление с родиной, воплощение общественного единения как высшей ценности общества и как гаранта прав и свобод человека, нашедших отражение в тех или иных идеологических конструкциях).

В рамках классового подхода государство рассматривается, прежде всего, как классовый институт господствующего класса, выступающий средством насилия, давления, контроля над другими группами общества. С позиции неклассового подхода, государство выполняет интегративную роль как орган, выражающий интересы всего общества, как инструмент примирения, баланса интересов всех граждан общества на пути общего благосостояния.

Согласно Ф. Ницше, государство — это изобретение лишних людей, утративших волю к жизни. В XXI в. государство превратилось в некую корпорацию, которая обладает первичной властью (легитимной или нелегитимной) над определенной территорией (природные ресурсы) и населением (человеческие ресурсы).

Государство, не имеющее самостоятельной экономической политики, практически лишено своего суверенитета (*de facto*) и становится неспособным к нормальному управлению (и сохранению) общества как целостного организма. И тогда оно прибегает к различного рода мобилизационным или национальным проектам, связанным с защитой интересов (государственных, экономических и т.д.). Однако из большинства ныне существующих государств только развитые страны имеют практическую возможность проводить независимую экономическую политику, ибо поставили во главу угла не абстрактный интерес, а реальную безопасность и качество жизни человека в обществе. Государство, которое собственную безопасность обеспечивает за счет небезопасного состояния общества, перестает быть легитимным государством.

Когда безопасность общества становится государственной идеологией, то это означает нарушение взаимосвязей или взаимопонимания как между обществом и государством, так и внутри самого общества. Государственная безопасность складывается из двух видов социально-политической борьбы: за власть и за личное самосохранение. Но государственная безопасность — это, прежде всего, защита гражданских интересов общества от интересов той или иной власти.

Для более глубокого понимания характера превращения института государства в институт неравенства рассмотрим противоречивую взаимосвязь между обществом и государством, неравенством и политической властью в контексте относительно разных, но взаимодополняющих подходов: социологического и институционального.

Согласно Э. Гидденсу, термин “государство” является неопределенным, так как относится и к всеобщей форме государственного общества, и к различным государственным учреждениям. В первом случае мы можем говорить о социальной составляющей государства как части общества, как социального института, а во втором — как о некоем надобщественном органе контроля, управления, распределения, который существует в виде власти — социальной и экономической политики²⁰.

Отсюда с необходимостью следует, что общество порождает такую государственную власть, которая в своей социальной и экономической политике воспроизводит отношения социального неравенства, благодаря контролю над материальными (сырьевыми) ресурсами и ограничения социального пространства.

В статье 7 (глава 1) Конституции РФ закреплено, что российское государство является социальным. Это означает, что его политическая система перераспределяет материальные блага в соответствии с принципами социальной справедливости для достижения достойного качества жизни и регуляции социальных различий с помощью социальной политики, социальной ответственности и государственного контроля экономики. Понятие социального государства впервые было употреблено в середине XIX в. и означало поддержание абсолютного равенства в правах для всех имеющихся общественных классов. Поэтому одна из основных функций социального государства — это устранение социального неравенства путем перераспределения доходов и поддержки социально незащищенных слоев населения, национализации здравоохранения транспорта, энергосистемы и др.

²⁰ Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структурации. М., 2003. С. 342–356.

В условиях глобальных изменений социальное государство переживает кризисную ситуацию, связанную с:

- ростом социальной напряженности в странах с разным социально-экономическим уровнем (развитых, развивающихся и др.);
- доминированием глобального права, когда интересы ТНК непосредственно замещают суверенное право национальных государств, которые трансформируются в государственно-корпоративные организации и становятся субъектами международной экономики.

Некоторые зарубежные социологи связывают это явление с новыми моделями глобальной стратификации, в которых одни государства, общества и сообщества все более опутываются “глобальным порядком”, в то время как другие все более и более оттесняются на второй план²¹.

Если в западных странах происходит укрепление института государственной власти (поскольку она берет на себя ведущую роль в управлении региональными странами в сфере экономики, культуры), то в развивающихся странах, где власть ослабла и утратила общественное доверие, она обращается к силовым методам решения проблем социального неравенства, поскольку прежние (индустриальные) принципы регулирования социального неравенства в современном обществе становятся малоэффективными.

Государство как социально-политический институт включает в себя определенные элементы (аппарат управления, идеологическую программу, правовую систему и др.), благодаря которым оно воздействует на сохранение и воспроизводство социальной структуры (социальной стратификации) того или иного общества. Причем это поддержание происходит не разрозненно, а целостно (на основе их совокупного воздействия). Собственно говоря, и возникновение государства связано с первоначальным делением общества на неравные группы, когда государство выступило в роли “медиатора” (посредника), наделенного специальными полномочиями для регулирования всех спорных отношений между ними. Но при этом государство стало постепенно превращаться в инструмент экономического, правового и политического господства одной из привилегированных групп, изначально обладающих определенными социально значимыми преимуществами.

Однако это не означало, что другие социальные группы были лишены собственных прав. Для их защиты в обществе создавали различного рода профессиональные объединения. Они возникали на основе общественного разделения труда и защищали интересы

²¹ Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж. Глобальные трансформации. Политика, экономика и культура. М., 2004. С. 9.

людей одной профессии, в них также имелась своя профессиональная иерархия (неравенство). Кроме того, как на основе политических предпочтений возникали различного рода групповые политические интересы, так и на основе общественной активности (защита социокультурных прав) создавались те или иные гражданские объединения и неформальные организации. Государство как бы в целом закрепляло и легитимировало социальную стратификацию людей в обществе, а другие негосударственные объединения, союзы выражали и защищали социальные позиции соответствующих членов своих групп, которые могли выдвигать государству свои требования по изменению их общественного положения в социальной структуре.

По словам У. Бека, “на место социальной фигуры наемного рабочего и работополучателя как противников капитализма и работодателя выступает на одной стороне фигура *трудящегося-для-себя*, а на другой — фигура *общественного предпринимателя*... Ранний капитализм был рассчитан на эксплуатацию труда, сегодняшний — на эксплуатацию ответственности”²².

Если до Нового времени государство закрепляло и контролировало привилегии определенного меньшинства, обеспечивая его господство над другими группами через механизмы сословно-кастового деления общества, то с утверждением капиталистических (товарно-денежных) отношений изменяется и характер взаимодействия между государством и обществом: теперь оно выступает в качестве политического и правового инструмента регуляции отношений между неравными социальными группами. Теперь вместо некоей целостной сословной общности во главу угла было поставлено индивидуально-личностное гражданское правовое начало (личная безопасность, защита частной собственности, социальная защищенность и др.). Согласно И. Канту, это новое понимание взаимодействия государства и общества должно было строиться на априорных принципах свободы, равенства и самостоятельности каждого человека как подданного, гражданина и члена общества²³.

Однако в современных условиях глобальных и социальных изменений мирового сообщества характер взаимосвязи между государством и обществом (в зависимости от уровня или состояния общественного развития), когда малоэффективная социальная политика государства — это проявление его безответственности, а

²² Бек У. Что такое глобализация / Общ. ред. и послесл. А. Филиппова. М., 2001. С. 260.

²³ Кант И. Сочинения: В 6-ти т. Т. 4. М., 1965. Ч. 1. С. 79.

неоднократное избрание представителей этой власти есть выражение безответственности общества, обретает новые черты:

– превращение государства в некую государственную корпорацию и его отказа от своих функций, обязательств по регулированию социального неравенства;

– расширение гражданского движения за создание нового общественного договора между государством и обществом, основанным на взаимной ответственности друг перед другом.

Институциональный подход в отличие от социологического рассматривает государство не с позиций решения проблемы социального неравенства, а создания определенного институционального порядка, который его воспроизводит в тех или иных допустимых (или недопустимых) пределах. В этом отношении заслуживает внимания исследование этой проблемы американскими учеными: с одной стороны, это Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгаст²⁴, а с другой — Д. Аджемоглу, Д. Робинсон²⁵.

В первом случае авторы исходят из положения, что институт государства исторически претерпевает существенные трансформации и в зависимости от уровня развития, характера культурной традиции устанавливает тот или иной порядок общественного устройства. На их взгляд, сегодня в мире выделяются два доминирующих вида государственных объединений: естественного (благо для своих) и открытого доступа (благо для всех), которые имеют разные институциональные матрицы и историческое прошлое (от нескольких тысяч до двухсот лет). На этой основе они создают разные институциональные модели порядка. Естественная, доминирующая в современном мире (в 175 странах, включая Россию, т.е. 85% от общего числа мирового населения) и отличающаяся господством личных связей, привилегий, иерархии, неравенством перед законом, незащищенностью прав собственности. И на этой основе она воспроизводит три разновидности неравенства: хрупкое, базисное и зрелое. Модель открытого доступа формирует такой институциональный порядок, при котором широко распространены безличные социальные взаимосвязи, включающие верховенство закона, справедливость, равенство и все аспекты равноправия (таких государств всего 25, т.е. 15% мирового населения).

Во втором случае зарубежные исследователи, исходя из институционального подхода, ставят проблему неравенства стран (почему

²⁴ Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М., 2011. С. 33, 52–54, 99–109.

²⁵ Аджемоглу Д., Робинсон Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М., 2017. С. 14–18.

одни богатые, а другие бедные), и изучая ее, приходят в выводу: во всем виноват институт государства, который устанавливает определенный порядок на основе двух разных институтов (экстративные и инклюзивные). Экстративные институты направлены на то, чтобы выжать максимальный доход из эксплуатации большей части общества и направить его на обогащение меньшей. Поэтому они концентрируют власть в руках элиты и не ограничивают ее действия, т.е. выступают главной причиной установления неравенства в обществе. Инклюзивные институты способствуют экономическому росту, повышению производительности труда и процветанию общества. Их главный элемент — это защищенность права частной собственности, поскольку оно дает возможность инвестировать всем слоям на благо всего общества, а не только элиты. Инклюзивные институты отличаются разделением власти, свободным доступом на рынок новых игроков и технологий. На взгляд авторов, если власть сильна, то она формирует инклюзивные институты для преодоления неравенства. Причем корни неравенства в мире обусловлены разными траекториями развития стран: богатые сумели запустить процесс индустриализации и технологических инноваций в начале XIX в., а бедные не сумели этого сделать.

В самом общем плане с некоторыми положениями данных авторов (первых и вторых) можно согласиться, особенно того, что касается характера политической институции власти как источника неравенства в обществе, но ключевое положение о частной собственности весьма спорно, поскольку в таких странах, как Россия, вначале была феодально-государственная, потом — условно общественная, а сегодня — государственно-олигархическая собственность.

Таким образом, в результате нашего исследования мы пришли к пониманию, что системный кризис современного капиталистического общества — это, прежде всего, институциональный кризис, связанный с несовершенством и неэффективностью функционирования его ключевых институтов (семьи, собственности и государства). Они по сути в разной мере перестали (или перестают) способствовать общественному развитию и начали превращаться в институты неравенства на разных уровнях социальной системы и охватывать ее различные структурные элементы: на уровне института семьи кризис связан с началом деформации институциональной матрицы взаимоотношений между мужчиной и женщиной (нарушение гендерного баланса между ролевыми позициями); на уровне института собственности кризис предопределен концентрацией власти и распределения ресурсов в руках псевдоэлиты; на уровне государства кризис обусловлен тем, что государство трансформируется в некую

наднациональную корпорацию, которая в зависимости от характера своей легитимности (или нелегитимности) воспроизводит те или иные допустимые (или недопустимые) пределы социального неравенства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аджемоглу Д., Робинсон Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М., 2017.

Акопян А.С. Роль семейных ценностей в перерождении институтов государства: биосоциальный аспект // Историческая психология и социология истории. 2011. Т. 4. № 1. С. 144–145. ISSN: 1994-6287.

Барулин В.С. Социальная философия. М., 2002.

Бек У. Что такое глобализация? / Общ. ред. и послесл. А. Филиппова. М., 2001.

Боулз С. Микроэкономика. Поведение, институты и эволюция. М., 2010.

Веблен Т. Теория праздного класса. М., 2018.

Викторов А.Ш. Введение в социологию неравенства. М., 2015.

Гегель Г. Собр. соч. Т. 7. М.; Л., 1934.

Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуризации. М., 2003.

Иванов А. Как женский индивидуализм и эгоизм влияют на экономическую модель общества. URL: <http://yablor.ru/blogs/kak-jenskiy-individualizm-i-egoizm-/3154475> (дата обращения: 15.11.2013).

Иванов А. О том, как промывают женщинам мозги. URL: <http://maxprk.com/community/5932/content/2310854> (дата обращения: 12.11.2013).

Кант И. Сочинения: В 6 т. Т. 4. М., 1965. Ч. 1.

Летурно Ш. Эволюция собственности. М., 2012.

Локк Д. Избранные философские произведения. Т. 2. М., 1960.

Луман Н. Глобализация мирового сообщества: как следует понимать современное общество // Социология на пороге XXI века: новые направления исследований. М., 1998.

Мизес Л., фон. Индивид, рынок и правовое государство. СПб., 2006.

Миллс Ч. Властвующая элита. М., 2007.

Национальная идея России: В 6 т. Т. 3. М., 2012.

Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М., 2011.

Нурев Р.М. Очерки по истории институционализма. Ростов н/Д., 2014.

Оуэн Р. Книга о новом нравственном мире // Оуэн Р. Избр. соч.: В 2 т. М.-Л., 1950. Т. 2.

Прудон П. Что такое собственность. М., 1919.

Розанов В.В. Уединенное. Т. 2. М., 1990.

Социальное неравенство и публичная политика. М., 2007.

Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М., 2015.

Торандо Е.Е. Социология собственности. СПб., 2001.

Филимонов В.П. Раковая опухоль на теле России. URL: <http://obshestvomt.ru/blog/43919427122/Rakovaya-opuhol-na-tele-Rossii> (дата обращения: 10.08.2018).

Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж. Глобальные трансформации. Политика, экономика и культура. М., 2004.

Ходжсон Дж. Что такое институты? // Вопросы экономики. 2007. Август. № 8. С. 28–48.

REFERENCES

Acemoglu D., Robinson J. Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye. Proishozhdenie vlasti, процветания и нищеты [Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty] М., 2017 (in Russian).

Akopjan A.S. Rol' semejnyh cennostej v pererozhdenii institutov gosudarstva: biosocialnyj aspekt // Istoricheskaja psihologija i sociologija istorii. 2011. N 1 (in Russian).

Barulin V.S. Social'naja filosofija. М., 2002 (in Russian).

Beck U. Chto takoe globalizacija? [Was ist globalisierung?]. М., 2001 (in Russian).

Boulz S. Mikroekonomika. Povedenie, instituty i jevoljucija. М., 2010 (in Russian).

Filimonov V.P. Rakovaja opuhol' na tele Rossii. URL: <https://obshestvomt.ru/blog/43919427122/Rakovaya-opuhol-na-tele-Rossii> (data obrastheniya: 10.08.2018) (in Russian).

Gegel' G. Sobr. soch. T. 7. М.; L., 1934 (in Russian).

Giddens A. Ustroenie obshhestva: ocherk teorii strukturacii. М., 2003 (in Russian).

Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. Global'nye transformacii. Politika, jekonomika i kul'tura [Global transformations: politics, economics and culture]. М., 2004 (in Russian).

Hodzhson Dzh. Chto takoe instituty? // Voprosy jekonomiki. 2007. Avgust. N 8. P. 28–48 (in Russian).

Ivanov A. Kak zhenskij individualizm i jegoizm vlijajut na jekonomicheskiju model' obshhestva. URL: <http://yablor.ru/blogs/kak-jenskiy-individualizm-i-egoizm-/3154475>. 15.11.2013 (in Russian).

Ivanov A. O tom, kak promyvajut zhenshinam mozgi. URL: <http://maxpark.com/community/5932/content/2310854> (data obrastheniya: 12.11.2013) (in Russian).

Kant I. Sochinenija. V 6-ti t. T. 4. М., 1965. Ch. 1 (in Russian).

Lokk D. Izbrannye filosofskie proizvedenija. T. 2. М., 1960 (in Russian).

Mizes L., fon. Individ, rynek i pravovoe gosudarstvo. SPb., 2006 (in Russian).

Luhmann N. Globalizacija mirovogo soobshhestva: Kak sleduet ponimat' sovremennoe obshhestvo [Globalization of the world community: the way contemporary society should be understood systematically] // Sociologija na poroge XXI veka: Novye napravlenija issledovanij. М., 1998 (in Russian).

- Mills Ch.W.* Vlastvujushhaja jelita [The Power Elite] M., 2007 (in Russian).
Nacional'naja ideja Rossii: V 6 t. T. 3. M., 2012 (in Russian).
- North D.C., Wallis J.J., Weingast B.R.* Nasilie i social'nye porjadki. Konceptual'nye ramki dlja interpretacii pis'mennoj istorii chelovechestva [Violence and social orders. A conceptual Framework for interpreting recorded human history]. M., 2011 (in Russian).
- Nurev R.M.* Ocherki po istorii institucionalizma. Rostov n/D., 2014 (in Russian).
- Oujen R.* Kniga o novom npravstvennom mire. Izbr. soch.: V 2-h. T. 2. M.-L., 1950 (in Russian).
- Prudon P.* Chto takoe sobstvennost'. M., 1919 (in Russian).
- Rozanov V.V.* Uedinennoe. M., 1990. T. 2 (in Russian).
- Social'noe neravenstvo i publichnaja politika. M., 2007 (in Russian).
- Stiglitz J.E.* Cena neravenstva. Chem rassloenie obshhestva grozit nashemu budushhemu. [The price of inequality: how today's divided society endangers our future]. M., 2015 (in Russian).
- Torando E.E.* Sociologija sobstvennosti. SPb., 2001 (in Russian).
- Leturno Sh.* Jevoljucija sobstvennosti. M., 2012 (in Russian).
- Veblen T.* Teorija prazdnogo klassa [The Theory of the Leisure Class]. M., 2018 (in Russian).
- Viktorov A.Sh.* Vvedenie v sociologiju neravenstva. M., 2015 (in Russian).